

П. ЧАЙКОВСКИЙ

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

P. TCHAIKOVSKY

EUGENE ONEGIN

P. TCHAIKOVSKI

EUGÈNE ONÉGUINE

Libretto

V/O "MEZHDUNARODNAYA KNIGA"
Moscow, 200, USSR

П. Чайковский
ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

Лирические сцены в 3-х действиях (7-ми картинах)

Действующие лица и исполнители

Ларина, помещица	Ф. Петрова
Татьяна } (ее дочери)	Г. Вишневская
Ольга }	Л. Авдеева
Филиппьевна (няня)	Е. Вербицкая
Евгений Онегин	Е. Белов
Ленский	С. Лемешев
Князь Гремин	И. Петров
Ротный	Г. Панков
Зарецкий	И. Михайлов
Трике, француз	А. Соколов
Запевала	Н. Тимченко

Хор и оркестр ГАБТ СССР

Дирижер Б. ХАЙКИН

* * *

Во всей русской оперной литературе трудно назвать другое произведение, которое пользовалось бы такой известностью как опера «Евгений Онегин» Чайковского на сюжет одноименного романа Пушкина. Уже более восьмидесяти лет прошло со времени сценической премьеры этой оперы, а ее музыка, красота и богатство ее мелодий продолжают доставлять художественную радость миллионам людей.

Первую мысль об опере «Евгений Онегин» подала Чайковскому известная оперная певица его времени Е. А. Лавровская. Сначала, по словам самого композитора, эта мысль показалась ему «дикой», но потом он так увлекся ею, «что тотчас побегал отыскивать сочинения Пушкина... перечел с восторгом и провел совершенно бессонную ночь, результатом которой был сценарий прелестной оперы с текстом Пушкина». — «Какая бездна поэзии в «Онегине»! Я не за-

блуждаюсь, я знаю, что сценических эффектов и движений будет мало в этой опере — писал Чайковский брату Модесту, — но общая поэтичность, человечность, простота сюжета в соединении с гениальным текстом заменяет с лихвой все недостатки».

Чайковский работал над оперой с удивительным творческим подъемом. Либретто оперы было написано самим композитором совместно с К. Шиловским. В августе 1877 года (менее чем за три месяца) эскизы к опере были уже закончены, а в январе 1878 года была готова вся партитура. Такая работоспособность Чайковского тем более удивительна, что одновременно с созданием «Евгения Онегина» он заканчивает и инструментует свою 4-ю симфонию.

«Евгений Онегин» не был предназначен для большой сцены. Опера была задумана Чайковским в камерном плане, без «блеска и трескучей эффективности», что и побудило композитора скромно назвать ее «лирическими сценами».

Чайковский не доверил первую постановку своей оперы казенным театрам, боясь, что традиции императорских театров с их «бессмысленными, хотя и роскошными постановками», смогут погубить, опозлить произведение, ставшее ему очень дорогим. Первая постановка «Евгения Онегина» была осуществлена, согласно желанию Чайковского, силами учащихся Московской консерватории 17 марта 1879 года под управлением его близкого друга Н. Г. Рубинштейна, в постановке И. В. Самарина на сцене Малого театра.

Роль Татьяна исполняла М. Н. Климентова, Онегина — С. В. Гилев.

На премьере зал был переполнен. Спектакль, вначале сдержанно принятый зрителями, быстро завоевал успех.

В Большом театре в Москве первая постановка «Евгения Онегина» состоялась в 1881 году. Чайковский принимал живое участие в подготовке спектакля. Онегина пел знаменитый П. А. Хохлов — лучший исполнитель партии Онегина на протяжении многих лет. Крупнейшим событием в сценической жизни «Евгения Онегина» явилась постановка оперы в Московском Большом театре в апреле 1898 года, когда впервые в партии Ленского выступил Л. В. Собинов — создатель реалистической трактовки этого образа на русской сцене.

Оркестровое вступление к опере целиком построено на теме девических мечтаний Татьяны, являющейся одним из главных лейтмотивов всего произведения. Написанное в элегических тонах, вступление вводит слушателя в круг поэтических настроений, характерных для всей оперы.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Первая картина. Усадьба Лариных. На авансцене Ларина и няня. Из раскрытых окон барского дома доносятся девичьи голоса. Это поют дочери Лариной — Татьяна и Ольга. Их пение пробуждает у Лариной воспоминания о давно минувших днях, об увлечениях молодости. Няня вторит ей. Мечтательное пение молодых голосов и неторопливая беседа Лариной и няни образуют квартет.

Издали слышен хор приближающихся крестьян, окончивших жатву. Они приходят с разукрашенным снопом к бары-

не и по ее просьбе затевают веселую шуточную песню и пляску.

На балкон выходят Татьяна и Ольга.

Мечтательно-задумчивая Татьяна в руке рассеянно следит за танцующими. Шаловливая хохотушка Ольга готова плясать вместе с крестьянами, ей кажется непонятной и странной задумчивость сестры.

Семейную идиллию нарушает приезд гостей: сосед Лариных по имени — Владимир Ленский, пылко влюбленный в Ольгу, привозит с собой Онегина — холодного чопорного петербуржца. Ларина уходит распорядиться по хозяйству, а Ольга и Татьяна остаются занимать гостей.

По смущению Татьяны, по той робости, с которой она беседует с Онегиным прозорливая старушка-няня замечает, что ее любимице «приглянулся новый барин».

Вторая картина. Ночь. Комната Татьяны. Татьяне не спится. Она просит няню рассказать «про старые года». Простодушно и тепло звучит неторопливый рассказ няни о ее сватовстве и замужестве. Но Татьяна не слушает ее. Не в силах сдержаться себя, она отдается своему внутреннему порыву и решается написать письмо Онегину.

В оркестре возникает уже знакомая страстная тема любви Татьяны.

На фоне взволнованного ритма струнных возникает чарующая нежная мелодия гобоя. Нужные слова найдены, и девическая любовь изливается в восторженном письме. Сомнения, тревоги — все уступает место одному волнующему чувству любви. Сцену завершает симфоническая картина рассвета. За окном раздается свирель пастуха (соло гобоя, потом фагота) и как бы договаривая недосказанное, виолончель интонирует мелодию любви.

Входит няня. Робко, полунамеками, не решаясь произнести заветное имя, Татьяна просит ее отослать письмо к Онегину. Озадаченная няня уходит, Татьяна остается одна. Волнение, тревога с новой силой охватили ее.

Третья картина. Сад Лариных. Девушки собирают ягоды и поют песню. Кажется, ничто не может нарушить покоя и тишины. Но музыка резко меняется, приобретая взволнованный характер. Вбегает Татьяна. Она в смятении: приехал Онегин. «О боже, что подумал он? Что скажет он?». Появляется Онегин. Холодной и рассудительной отповедью разрушает он все надежды Татьяны.

«Поверьте, совесть в том порукой,

Супружество нам будет мукой».

Татьяна молча, с горечью выслушивает его нравоучение.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Первая картина. Бал в доме Лариных в честь именин Татьяны. Среди гостей — Ленский, Онегин. Восхищенные голоса молодежи, дамские сплетни — все вливается в искрящуюся весельем музыку вальса. Внимание всех привлекает Онегин, танцующий с Татьяной.

Скучающий, недовольный тем, что Ленский затащил его на «этот глупый бал», Онегин, в отместку, начинает ухажи-

вать за Ольгой, Ленский ревнует, но подозрения юного поэта кажутся смешными его ветреной возлюбленной. Между Онегиным и Ленским происходит объяснение, которое переходит в ссору. Друзей немедленно окужают любопытные гости. Напрасно Онегин пытается образумить Ленского: вне себя поэт бросает Онегину вызов на дуэль, с горечью упрекает он друга в бесчестном поступке, Ольгу — в коварстве. Раздосадованный Онегин принимает вызов.

Вторая картина. Раннее морозное утро. У оледенелой мельничной плотины Ленский и его секундант Зарецкий ждут Онегина. Ленский в глубоком раздумье: что ждет его в грядущем, что несет ему наступающий день?

Появляется Онегин со своим секундантом Гильо. После короткого разговора начинаются приготовления к дуэли. В оркестре звучит настороженная музыка, передающая внутреннее волнение Ленского. Напряжение все нарастает... Выстрел. Сраженный пулей Онегина, Ленский падает.

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

Первая картина. Бал в Петербурге. Звучит музыка пышного полонеза. Среди гостей возвратившийся из дальних странствий Онегин. Преследуемый мыслями о гибели Ленского, он нигде не может найти себе места. Внезапно его внимание привлекает появление блистательной светской красавицы — княгини Греминой. Онегин поражен: неужели это та скромная сельская девочка, которую он знал несколько лет назад?

Подошедший князь рассказывает Онегину о том, как он счастлив, как в браке с Татьяной Лариной он нашел свою вторую молодость, и представляет друга жене. Сохраняя внешнее спокойствие, Татьяна под благовидным предлогом покидает бал. Онегин остается один. «Ужель та самая Татьяна, которой я наедине, в глухой далекой стороне, в благом пылу нравоченья читал когда-то наставленья?». Стремительное нарастание звучности всего оркестра говорит о силе охватившего его чувства.

Вторая картина. Гостиная в доме Греминых. Татьяна одна, читает письмо Онегина. Забытая любовь вновь охватила ее с прежней силой. Как отзвук невозвратимых дней, в музыке проходит тема девических мечтаний Татьяны. Появляется Онегин. Припав к ногам Татьяны, он молит ее о прощении: «О, сжалтесь! Я так ошибся, я так наказан!». Татьяна с горечью вспоминает их первую встречу в саду.

«Тогда — не правда ли? в пустыне,

Вдали от суетной молвы,

Я вам не нравилась... Что ж ныне

Меня преследуете вы?».

Спокойный, сдержанный тон уступает место горьким упрекам, гневному порицанию. В ответ звучит страстное признание Онегина. Слезы Татьяны разряжают напряжение и на мгновение оба предаются несбыточной мечте: «Ах! счастье было так возможно, так близко!». Но судьба Татьяны решена. «Я вышла замуж. Вы должны, я вас прошу, меня оста-

вить!». Мольбы Онегина заставляют Татьяну признаться, что она все еще любит его. Но прошлого не воротить. С возгласом «Навек прощай!» Татьяна покидает Онегина. Отчаянием проникнуты последние слова Онегина: «Позор! Тоска! О жалкий жребий мой!».

P. Tchaikovsky

EUGENE ONEGIN

Lyrical Scenes in Three Acts (7 Scenes)

The Cast

Larina, a landed lady	F. Petrova
Tatyana } her daughters	G. Vishnevskaya
Olga }	L. Avdeyeva
Filippevna, their old nurse	Ye. Verbitskaya
Eugene Onegin	Ye. Belov
Lensky	S. Lemeshev
Prince Gremin	I. Petrov
Company Commander	G. Pankov
Zaretsky	I. Mikhailov
Triquet, a French teacher	A. Sokolov
First Singer	N. Timchenko

Chorus and Orchestra of the Bolshoi Theatre
Conductor B. KHAIKIN

* * *

Of all Russian operas there is probably none that can rival in popularity with Tchaikovsky's "Eugene Onegin," after the novel in verse of the same name by Alexander Pushkin. Though some eighty years have elapsed since the first performance of this opera, its music, the beauty and richness of its melodies continue to be a source of joy to millions of people.

The idea of writing an opera based on Pushkin's poem was suggested to Tchaikovsky by E. A. Lavrovskaya, a well-known singer of his day. The composer's first reaction was that the idea was "preposterous" but after some thought it so took hold of him that he "immediately sought out Pushkin's poem... reread it with rapture and spent an absolutely sleepless night, the result of which was the script for a delightful opera with Pushkin's text." — "What a wealth of poetry there is in 'Onegin!' I am under no delusions — I am well aware that there will be little opportunity for brilliant effects or swift action in the opera," Tchaikovsky wrote in a letter to his brother Modeste, "but its poetic mood, human appeal, and simplicity of plot in combination with Pushkin's wonderful text more than compensate for all these shortcomings."

The enthusiasm with which Tchaikovsky worked on the opera is truly amazing. He himself, in collaboration with K. Shilovsky, wrote the libretto. By August, 1877, (i.e., in less than three months) the rough draft of the opera was ready, and in January, 1878, the whole score was finished. This spurt of creative energy is all the more amazing if we

recall that in these same months Tchaikovsky completed his 4th Symphony and orchestrated it.

"Eugene Onegin" was not intended for a large stage. In writing the opera Tchaikovsky had in mind a chamber production, free of "obtrusive stage effects and pomposity." That is why he chose to call it "lyrical scenes".

The composer was reluctant to entrust its first production to one of the state theatres, fearing that their traditional "meaningless, though sumptuous settings" would ruin and vulgarize this work, which had become very dear to him. In accordance with the composer's own wish, "Eugene Onegin" was first performed by students of the Moscow Conservatoire on March 17, 1879, on the stage of the Maly Theatre, with Tchaikovsky's close friend N. Rubinstein as conductor and I. V. Samarin as producer.

The role of Tatyana was sung by M. N. Klimentova, that of Onegin by S. V. Gilev.

The house was packed. The audience which at first showed restraint finally broke into enthusiastic applause.

The first production on the stage of the Moscow Bolshoi Theatre took place in 1881. Tchaikovsky himself took an active part in the preparations for this production. The role of Onegin was sung by the famous tenor P. A. Khokhlov, whose performance remained unexcelled for a number of years. The next important event in the stage history of this opera was a new production at the Bolshoi Theatre in April, 1898, with L. V. Sobinov as Lensky. He was the first to give a realistic interpretation of this character on the Russian stage.

The orchestral introduction is based entirely on the theme of Tatyana's girlhood dreams, a motif that runs through the whole opera. Written in elegiac tones, the introduction takes the listener into the atmosphere of poetic dreams and moods characteristic of the opera score.

ACT I

Scene One. The Larins country home. Downstage are Larina and the old nurse. The voices heard singing from the open windows of the manor house are those of Tatyana and Olga, Larina's daughters. Their singing prompts Larina to recall bygone days, when she too was young. The nurse joins her. The lilting song of the two young girls and the unhurried reminiscences of Larina and the nurse form a quartet.

From far off is heard the chorus of peasants returning from harvesting in the fields. They enter and present Larina with a gaily decorated sheaf of wheat. At her request they perform a merry song and dance.

Tatyana and Olga appear on the balcony.

Dreamy, pensive Tatyana, with a book in her hand, watches the dancers rather absent-mindedly while Olga, a merry and mischievous young girl, is ready to join in the peasant's dance. She cannot understand what makes her sister so strange and pensive.

This family scene is interrupted by the arrival of guests — Vladimir Lensky, a neighbour, who is in love with Olga.

and his friend Onegin, a haughty, correct young man from St. Petersburg. Larina leaves to make arrangements for tea while Olga and Tatyana remain to entertain the guests.

Watching Tatyana's embarrassment and timidity in talking to Onegin, the shrewd old nurse perceives that the "new young gentleman" has attracted her favourite.

Scene Two. Night. Tatyana's room. Tatyana is still awake and asks the nurse to tell her "about old times." Very simply and movingly, the nurse relates how matchmakers found her a husband and tells Tatyana the story of her married life. But Tatyana is already thinking of something else and does not listen. Unable to restrain her feelings any longer, she resolves to write Onegin a letter.

The already familiar theme of Tatyana's love is again heard in the orchestra.

Against a background of deeply emotional strains from the strings, there is now heard the enchantingly tender melody of the oboe. The right words come to Tatyana's mind at last and her young love pours itself out in an enraptured letter. Doubts and misgivings fall away and leave only the wonderful feeling of first love. The scene concludes with a symphonic picture of dawn. Through the open windows the shepherd's pipe is heard (solo on the oboe, then the basson) and as though speaking out what has been left unsaid, the 'cello intones the melody of love. . .

The nurse enters. Shyly, without daring to mention the name of her beloved, Tatyana makes her understand that the letter is to be sent to Onegin. The nurse, perplexed by her request, goes out. Tatyana, left alone, is again beset by doubts and misgivings.

Scene Three. The garden of the Larins estate. Young girls are gathering berries and singing while they work. It would seem that nothing could disturb the quiet and tranquillity of this scene. But suddenly the music changes to a note of alarm and anxiety. Tatyana runs on to the stage, perturbed. Onegin has come. "O Lord, what did he think of my letter? What will he say?" Onegin appears. His cold and calculated rebuff utterly crushes Tatyana's hopes. "Believe me, and conscience is a pledge of this, marriage would only be a torment for us."

In bitter silence, Tatyana listens to his admonitions.

ACT II

Scene One. A ball at the Larin home in honour of Tatyana's name-day. Among the guests are Lensky and Onegin. The excited voices of the young men and girls, the gossiping of the older women—all merge in the sparkling music of a waltz. Everyone is staring at Onegin, who is dancing with Tatyana.

Bored, angry with Lensky for having brought him to this "stupid ball," Onegin decides to have revenge by paying court to Olga. Lensky's jealousy is aroused but the young poet's suspicions are dismissed as foolish by the flighty Olga. When Lensky demands an explanation from Onegin a quarrel arises and the two friends are immediately surrounded by a

curious crowd. Onegin tries to make Lensky see reason but the enraged poet challenges him to a duel, bitterly reproaching him for dishonourable conduct and Olga for falseness. Vexed by the turn events have taken, Onegin perforce accepts the challenge.

Scene Two. An early winter morning. At the ice-covered dam of a mill Lensky and his second, Zaretsky, await Onegin. Lensky is lost in deep thought: what will the coming day bring him?

Onegin appears with Gilyo, his second. After a short talk the combatants make ready for their duel. The music conveys the inner emotions which Lensky is experiencing in these last fateful minutes. . . A shot rings out. Struck by Onegin's bullet, Lensky falls to the ground.

ACT III

Scene Two. A ball in St. Petersburg. The strains of a gala polonaise are heard. Among the guests is Onegin, just returned from distant travels. Tormented by thoughts of Lensky's death, he can find peace nowhere. Suddenly his attention is caught by the figure of a beautiful woman, Princess Gremina. Onegin is utterly amazed. Can this be the modest country maiden whom he knew a few years ago?

Prince Gremin comes up to Onegin and tells him how happy he is in his marriage with Tatyana Larina. He introduces Onegin to his wife. Retaining her outward poise, Tatyana finds some pretext to leave the ball. Onegin is left alone. "Can this be the same Tatyana whom I had the effrontery to admonish when we two were alone in a country garden?" The growing force of the music conveys the feelings which grip Onegin.

Scene Two. A drawing-room in the Gremin home. Tatyana is alone, reading a letter from Onegin. Her forgotten love gain overwhelms her, as long ago. Like an echo of days beyond recall, the theme of Tatyana's girlhood dreams is heard. Onegin appears. Falling to his knees, he begs Tatyana's forgiveness. "O, have pity, I have been so mistaken, so punished!" With bitterness in her voice, Tatyana reminds him of their meeting in the garden. "Then, in the country, far from the social world, you saw nothing in me. . . What do you wish from me now?"

Her calm, restrained tone gives way to bitter reproaches and angry blame. Onegin replies with an impassioned avowal of love. Tatyana's tears relieve the strain and for a moment both are carried away by dreams of their unfulfilled love: "Ah, happiness was so possible, so near!" But Tatyana's fate is sealed. "I am married. You must, I implore you, leave me!" Onegin's supplications compel Tatyana to admit that she still loves him. But the past is beyond recall. With the words "Farewell forever!" she goes out. Onegin's utter desperation is conveyed in his final words "Shame! Anguish! O, what a miserable lot is mine!"

P. Tchaïkovski

EUGENE ONEGUINE

Scènes lyriques en 3 actes (7 tableaux)

Distribution

Madame Larine, la veuve du gentilhomme	F. Pétroua
Tatiana	G. Vichnévskaïa
Olga	L. Avdéeva
Filippiévna, la nourrice	E. Verbitskaïa
Eugène Onéguine	E. Bélov
Lénski	S. Léméchev
Le prince Grémine	I. Pétrou
Le commandant de compagnie	G. Pankov
Zaretski	I. Mikhaïlov
Le Français Triquet	A. Sokolov
Le chef du chœur	N. Timtchenko

Chorale et orchestre du Théâtre Bolchoï.

Chef d'orchestre : B. KHAÏKINE

* * *

Parmi tous les opéras russes, il est difficile d'en nommer un qui soit aussi connu que « Eugène Onéguine » de Tchaïkovski tiré du roman du même nom de Pouchkine. Cet opéra qui fut joué la première fois il y a plus de 80 ans, continue d'avoir la faveur de millions de gens grâce à sa musique, la beauté et la richesse de ses mélodies.

C'est une cantatrice célèbre de l'époque E. Lavrovskaïa qui donna à Tchaïkovski l'idée de cet opéra. Au début, selon les propres paroles du compositeur, cette idée lui sembla « saugrenue », mais après elle le préoccupa tellement qu'il « courut aussitôt chercher les œuvres de Pouchkine... relut le roman avec enthousiasme et passa une nuit blanche qui donna naissance au scénario du charmant opéra sur les paroles de Pouchkine ». — « Quelle profondeur poétique dans « Onéguine » ! Je ne me trompe pas, je sais qu'il y aura dans cet opéra peu de mouvements et d'effets scéniques, écrit Tchaïkovski à son frère Modeste, mais la poésie, l'humanisme, la simplicité du sujet combinés avec le texte génial compenseront largement tous les défauts ».

Tchaïkovski composait l'opéra avec une ardeur surprenante. Il écrivit le livret avec K. Chilovski. En août 1877 (en moins de trois mois) les esquisses étaient déjà terminées et la partition était prête en janvier 1878. Cette capacité de travail de Tchaïkovski est étonnante d'autant plus que tout en créant « Eugène Onéguine » il terminait et orchestrait sa Quatrième symphonie.

L'opéra n'était pas destiné à la grande scène. Tchaïkovski l'avait conçu comme musique de chambre sans « éclat et effets spectaculaires », ce qui l'incita à l'appeler modestement « scènes lyriques ».

Tchaïkovski ne confia pas la première interprétation de son opéra au théâtre officiel, craignant que les traditions des théâtres impériaux avec leurs « mises en scène vides de sens

bien que luxueuses » puissent abîmer, banaliser son œuvre. La première mise en scène fut réalisée à la demande de Tchaïkovski par les élèves du Conservatoire de Moscou le 17 mars 1879 sous la direction de N. Rubinstein avec le concours de I. Samarine sur la scène du Théâtre Maly.

Tatiana était incarnée par M. Kliméntova et Onéguine par S. Guilév.

La salle était bondée. L'opéra, qui reçut au début un accueil réservé connut rapidement le succès.

Au Bolchoï Théâtre à Moscou « Eugène Onéguine » fut joué pour la première fois en 1881. Tchaïkovski participa activement aux préparatifs. Le prestigieux chanteur P. Kholkhlov fut le meilleur interprète du rôle d'Onéguine pendant de longues années. La représentation au Bolchoï en avril 1898, au cours de laquelle L. Sobinov, le créateur de l'interprétation réaliste de Lénski sur la scène russe, joua pour la première fois ce rôle, fut un grand événement dans la vie scénique d'« Eugène Onéguine ».

L'introduction de l'opéra est entièrement basée sur le thème des rêveries de Tatiana, l'un des principaux leitmotifs de l'opéra. Composée dans le style élégique, elle fait entrer l'auditeur dans l'état d'âme des personnages.

PREMIER ACTE

Premier tableau. Manoir des Larine. A l'avant-scène Madame Larine et la nourrice. Des chants viennent des fenêtres ouvertes de la maison. Ce sont les filles de Madame Larine — Tatiana et Olga — qui chantent. En les écoutant, Madame Larine pense au passé, aux fougues de la jeunesse. La nourrice tient la seconde partie. Le chant réveur des jeunes filles et la conversation lente entre Madame Larine et la nourrice forment un quatuor.

On entend au loin un chœur de paysans qui approchent, la moisson terminée. Ils offrent à la dame une gerbe de blé et exécutent à sa demande une chanson et une danse burlesques.

Tatiana et Olga apparaissent au balcon.

Tatiana, un livre à la main, regarde les danseurs d'un air distrait. Olga, espiègle, petite rieuse, voudrait bien se joindre aux paysans, l'air rêveur de sa sœur lui semble incompréhensible et bizarre.

L'arrivée des invités trouble l'idylle familiale : le voisin des Larine Vladimir Lénski, éperdument amoureux d'Olga est venu avec Onéguine, un jeune homme guindé et froid de Saint-Petersbourg. Madame Larine se retire pour donner des ordres aux domestiques ; Olga et Tatiana restent avec les invités.

La nourrice perspicace remarque la timidité de Tatiana lorsqu'elle parle avec Onéguine. Sans doute la jeune fille s'est éprise de lui.

Deuxième tableau. La nuit est tombée. Tatiana est dans sa chambre. Elle n'arrive pas à s'endormir. Elle demande à la nourrice d'évoquer le passé. Celle-ci parle sans se hâter avec naïveté et chaleur de ses fiançailles et de son mariage. Mais Tatiana ne l'écoute pas. Ne pouvant se retenir, elle décide d'écrire une lettre à l'objet de sa flamme.

Le thème passionné de l'amour est le leitmotiv de l'orchestre.

La mélodie enchanteresse du hautbois alterne avec le rythme poignant des instruments à cordes. Les mots qu'il faut sont trouvés, l'amour s'exprime dans une lettre languissante. Doutes, angoisse, tout cela cède la place à l'amour. La scène s'achève par le tableau symphonique de l'aurore. Dehors un berger joue du chalumeau (solo du hautbois, puis du basson); le violoncelle module la mélodie de l'amour comme pour ajouter ce qui n'a pas été dit.

La nourrice entre. Tatiana lui demande timidement par des allusions, sans oser prononcer le nom de son bien-aimé, de remettre le message à Onéguine. La nourrice, perplexe, s'en va. Tatiana reste seule. L'inquiétude, l'émotion reviennent.

Troisième tableau. Le jardin des Larine. Les jeunes filles cueillent des baies et chantent. Rien ne semble pouvoir troubler la paix. La musique devient brusquement grave. Tatiana arrive en courant. Elle est aux abois; Onéguine est venu. « Oh, mon Dieu, qu'est-ce qu'il a bien pensé? Que dira-t-il? ». Onéguine entre. Il désillusionne Tatiana par sa réplique froide et judicieuse.

«Croyez-moi, je le jure sur ma conscience, le mariage sera pour nous un martyr».
Tatiana l'écoute en silence avec amertume.

DEUXIEME ACTE

Premier tableau. Un bal est donné chez les Larine à l'occasion de la fête de Tatiana. Lénski et Onéguine figurent parmi les invités. Les voix bruyantes des jeunes gens, les commérages, tout cela est entraîné dans la musique fougueuse d'une valse. Onéguine qui danse avec Tatiana retient l'attention générale.

Onéguine s'ennuie, il est mécontent que Lénski l'ait amené à « ce bal stupide », il flirte avec Olga pour se venger. Lénski est jaloux, mais les soupçons du jeune poète semblent ridicules à sa bien-aimée volage. Une explication a lieu entre les deux hommes; elle dégénère en querelle. Des curieux les entourent immédiatement. C'est en vain qu'Onéguine essaie de faire entendre raison à Lénski. Hors de lui, le poète le provoque en duel, il reproche à son ami son acte malhonnête, et à Olga, sa perfidie. Onéguine, irrité, relève le défi.

Deuxième tableau. Matinée froide. A côté de la retenue d'eau gelée d'un moulin, Lénski et son témoin Zaretski attendent Onéguine. Lénski s'est absorbé dans la méditation: que lui réserve l'avenir?

Onéguine arrive avec son témoin Guilot. Après une brève conversation, les préparatifs du duel commencent. Une musique angoissée traduit l'émotion de Lénski. La tension croît... une détonation retentit. Touché par la balle d'Onéguine, Lénski tombe.

TROISIEME ACTE

Premier tableau. Bal à Saint-Petersbourg. On aperçoit parmi les invités Onéguine revenu d'un voyage lointain. Il est obsédé des pensées sombres. Il ne peut pas

oublier la mort de Lénski. Soudain, il aperçoit une très belle femme, la princesse Grémine. Il est stupéfait: serait-elle cette modeste jeune campagnarde qu'il avait rencontrée il y a quelques années?

Le prince Grémine dit à Onéguine qu'il est heureux, qu'il a trouvé dans le mariage avec Tatiana Larine sa deuxième jeunesse, et le présente à sa femme. Se maîtrisant, Tatiana trouve un prétexte pour quitter le bal. Onéguine reste seul. « Est-ce bien Tatiana que j'avais repoussée il y a quelques années? » Le crescendo de la musique révèle la tension qu'il éprouve.

Deuxième tableau. Dans son salon Tatiana est seule. Elle lit une lettre d'Onéguine. L'amour oublié revient avec l'intensité de naguère. Le leitmotiv des rêveries de jeunesse retentit comme l'écho des jours irrévocables. Onéguine entre. Se jetant aux pieds de Tatiana, il la supplie de le pardonner, « Ayez pitié, je m'étais trompé. Je suis bien puni! » Tatiana se rappelle avec amertume leur première rencontre dans le jardin.

« A l'époque, n'est-ce pas, dans un pays perdu, loin du grand monde, Je ne vous avais pas plu...? »

Pourquoi me poursuivez-vous maintenant? »

Le ton calme, modéré cède la place aux reproches amers. Onéguine répond par une déclaration d'amour passionnée. Les larmes de Tatiana détendent l'atmosphère, tous les deux s'abandonnent un instant à leur rêve impossible: « Ah, le bonheur était si proche! » Mais le sort de Tatiana est réglé. « Je suis mariée, vous devez me quitter, je vous en prie! » Les prières ardentes d'Onéguine poussent Tatiana à avouer qu'elle l'aime encore.

Mais le passé ne peut être ressuscité. Tatiana quitte Onéguine en s'écriant: « Adieu, à jamais! » Les dernières paroles d'Onéguine sont empreintes de désespoir: « Quelle honte! Quel malheur! Quel triste destin! »

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

TV 35
ХП 558-63
33Д—011287(а)

Вторая гр.-1
1-00

П. ЧАЙКОВСКИЙ, Опера «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»
P. TCHAIKOVSKY (1840—1893)
"EUGENE ONEGIN"
Act I, scene 1
V. PETROVA (Larina)
G. VISHNEVSKAYA (Tatyana)
L. AVDEYEVA (Olga), E. VERBITSKAYA (nurse)
E. BELOV (Onegin), S. LEMESHEV (Lensky)
N. TIMCHENKO (first singer)
Bolshoi Theatre Choir and Orchestra
conducted by B. KHAIKIN

MADE IN THE U.S.S.R.

33 $\frac{1}{3}$ об. в мин.

TV 35
ХП 558-63
33Д—011288(a)

Вторая гр.-2
1-00

П. ЧАЙКОВСКИЙ: Опера «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»
P. TCHAIKOVSKY (1840—1893)
"EUGENE ONEGIN"
Act I, scene 1 (end), Act I, scene 2
V. PETROVA, G. VISHNEVSKAYA
L. AVDEYEVA, E. VERBITSKAYA
E. BELOV, S. LEMESHEV
Bolshoi Theatre Orchestra
conducted by B. KHAIKIN

MADE IN THE U.S.S.R.

33 $\frac{1}{3}$ об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
33Д—011289(a)

Вторая гр.-3
1-00

П. ЧАЙКОВСКИЙ
Опера «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»
P. TCHAIKOVSKY (1840—1893)
"EUGENE ONEGIN"
Act I, scene 2 (end). Act I, scene 3
G. VISHNEVSKAYA
E. VERBITSKAYA, E. BELOV
Bolshoi Theatre Choir and Orchestra
conducted by B. KHAIKIN

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
33Д-011290(a)

Вторая гр.-4
1-00

П. ЧАЙКОВСКИЙ. Опера «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»
P. TCHAIKOVSKY (1840-1893)
"EUGENE ONEGIN"
Act II, scene 1
V. PETROVA, G. VISHNEVSKAYA
L. AVDEYEVA, E. BELOV
S. LEMESHEV, G. PANKOV (officer)
A. SOKOLOV (M. Friguet)
Bolshoi Theatre Choir and Orchestra
conducted by B. KHAIKIN

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
33Д-011291(а)

Вторая гр.-5
1-00

П. ЧАЙКОВСКИЙ. Опера «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»
P. TCHAIKOVSKY (1840-1893)
"EUGENE ONEGIN"
Act II, scene 2, Act III, scene 1
G. VISHNEVSKAYA, E. BELOV
S. LEMESHEV, I. MIKHAILOV (Zaretsky)
Bolshoi Theatre Orchestra
conducted by B. KHAIKIN

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
33Д-011292(a)

Вторая гр.-6
1-00

П. ЧАЙКОВСКИЙ. Опера «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»
P. TCHAIKOVSKY (1840-1893)
"EUGENE ONEGIN"
Act III, scene 1 (end).
Act III, scene 2
G. VISHNEVSKAYA, E. BELOV
I. PETROV (Gremin)
Bolshoi Theatre Choir and Orchestra
conducted by B. KHAIKIN

33Д011292/1